

Сетогучи Хина

День рождения: 8 августа

Знак зодиака: Лев

Группа крови: A(II)

Младшая сестра Ю. Знает о чувствах Нацуки и, кажется, поддерживает её...?

Всегда веселая и позитивная.

Ах, я могу видеть Луну.

В пустом классе после школы, Нацуки смотрела в окно, подперев подбородок руками.

Подумав об этом, ей вспомнилось, как учитель современного японского говорил им такие вещи как: «Полнолуние в этом году было замечательным», и «После осеннего равноденствия длина дня и ночи меняется местами.»

Пришло время перейти на зимнюю школьную форму, сменив короткие рукава на длинные, поскольку стало прохладнее.

«Я бы пошутила, что я единственная, кто не изменился, но это не повод для шуток...»

Отвернувшись от окна, она включила сотовый телефон, который оставила на столе.

Вместо нового сообщения, она смотрела на календарь с датой предстоящей встречи. Скоро будут объявлены результаты конкурса, на который она подала заявку в конце летних каникул.

-Интересно, будет ли все так же, как и всегда...»

Нахмурившись, Нацуки положила голову на стол.

«В последнее время в моей голове такой бардак...»

После происшествия во время летних каникул, отношения между Ю и Нацуки стали совсем уж неловкими.

Она плакала не из-за того, что что-то должно было случиться между ней и Коюки, а из-за того, насколько агрессивен был Ю.

Как только она подумала, что полностью разъяснила это недоразумение, Ю задал ей дополнительный вопрос.

«-Тогда как насчет того, что Аясе обнял тебя? Что все это значило?» [Проверить в 5 главе]

Когда он спросил её об этом, она начала искать это в памяти, но не смогла найти верного ответа. Единственным способом узнать это было бы спросить самого Коюки – другую сторону, вовлеченную в это.

«Я сказала лишь правду... хотя, конечно, я не упоминала про Коюки-куна напрямую.»

Однако Ю такой ответ не удовлетворил, и с тех пор он вел себя довольно холодно.

«Я не могу признаться ему, пока все идет так...»

Подняв глаза, она увидела стол Ю.

Убедившись, что в классе никого нет, Нацуки медленно встала.

-...Он использует свой стол, чтобы делать заметки, да?

Проведя пальцем по знакомому подчерку, она тихо рассмеялась.

Хотя это были совершенно обычные стол и стул, то тут то там можно было заметить мелочи, которые определяли его принадлежность Ю.

-Я думаю это нормально, на некоторое время...

Притворяясь, что не замечает учащенного сердцебиения, она медленно выдвинула стул Ю.

Пообещав себе, что это займет лишь минуту, Нацуки села за его место.

-Черт возьми, чувствую себя извращенкой...

-Нацуки? Что ты делаешь?

Голос позвал её из ниоткуда, и с испуганным криком Нацуки вскочила со стула.

Перед открытой дверью, к счастью, стоял не владелец стола.

-Х-Харуки? Что случилось? Ты что-то забыл? Постой, это же даже не твой класс?

-Вау, хорошая работа по сложению вопросов [delivering your own punchline]

Харуки усмехнулся в слабом салюте.

Заметил ли он её волнение или нет, но он вел себя так же, как и обычно.

-Все в порядке. Может быть, он не заметил, что это стол Ю.

-Итак, Нацуки, что ты делаешь за столом Ю?

Когда он прямо спросил её, лицо Нацуки стало свекольно красным.

Размахивая руками в защитной реакции, она пробормотала: «Нет, эм, это не...»

Харуки тихо, безразлично хмыкнул и подошел ближе.

-Ну, я пришел просто чтобы забрать то, что как-то одолжил ему. Извиняюсь.

Засунув руку под стол Ю, он вытащил толстый словарь. Он был полон заметок, и потертая обложка показывала, что им часто пользовались.

-...Словарь по английскому?

-Мм, да. Нам поставили дополнительные занятия.

-Ах! Точно, Харуки, ты же всегда был ужасен в английском, да?

-Заткнись. Я тебе говорю, что однажды, я смогу бегло на нем говорить.

Нацуки вздохнула, в ответ на его обычный шутливый ответ.

Но сразу после этого, Харуки задал ей еще один прямой вопрос:

-А что насчет тебя? Эти репетиции признания... еще не готова к реальным действиям?

-...Н-ну... об этом...

Первым, кто позволил ей попробовать отрепетировать признание, был никто иной как Харуки.

Даже после того, как её запланированное признание Ю закончилось новой репетицией, Харуки все еще много раз давал ей советы, говоря: «Я не буду помогать тебе попрактиковаться, но, по крайней мере, я выслушаю тебя.»

Он дал ей ценный совет, с точки зрения парня.

«Но я не могу рассказать ему о том, как плохи стали наши отношения после того, что случилось в парке.»

Она только сказала Харуки, что они прекратили репетиции признания, потому что она была занята участием в конкурсе, но теперь, когда она только ждала объявлений результатов, это оправдание перестало работать.

Пока Нацуки стояла, не в силах ответить, Харуки беспомощно пожал плечами.

-...Мне жаль разочаровывать тебя.

-Хах, не беспокойся об этом. Это просто означает, что тебе просто нужно выбрать своё время, верно? Я буду болеть за тебя, так что поторопись и признайся, как будто от этого зависит твоя жизнь! Ну, может мне и не стоит шутить над этим.

-Харуки, это не смешно.

Несмотря на серьёзность её слов, Харуки лишь расхохотался.

-...Просто шучу. Я не должен делать выговоры другим, когда сам не многим лучше.

Харуки сел за стол Ю и посмотрел на неё.

Нацуки моргнула, удивленная тем, что её друг детства улыбается в самоиронии.

-Подожди, я и не знала, что ты тоже в кого-то влюблен!

-Конечно же я влюблен. Что в этом не так?

Когда Харуки так грубо ответил, чтобы скрыть смущение, Нацуки с силой покачала головой.

-Конечно же нет! Я тоже болею за тебя!

-Ну, это был быстрый ответ.

Харуки надулся, но быстро вернулся в норму.

«Понятно. Так значит Харуки тоже влюбился...»

Она надеялась, что ему нравится Мио, но не решалась спросить об этом.

Поэтому, вместо того чтобы спросить, в кого же он влюблен, она спросила его еще об одной вещи, которая её заинтересовала:

-Тогда почему ты еще не признался ей?

-...Я хотел бы сосредоточиться на завершении фильма, для начала.

Используя инстинкты друга детства, она поняла, что Харуки лжет.

Хотя, больше было похоже на то, что он просто не говорил всей правды.

Думаю, я не могу заставить его сказать, если он этого не захочет.

Как и Харуки, Нацуки издала тихий вздох понимания.

-В таком случае, почему бы тебе не попробовать отрепетировать признание?

-...Что?

Глаза Харуки расширились, как будто она только что спросила что-то возмутительное.

Судя по его реакции, Нацуки поняла, что он мог что-то неправильно понять, и быстро все разъяснила.

-Я не имею в виду девушку, которая тебе нравится, но...

-Ох, ты имеешь в виду себя?

Харуки как обычно, быстро сообразил что к чему, и, когда он помог ей закончить мысль, она кивнула.

-Да! Когда я пыталась признаться, даже если в итоге это обернулась просто репетицией, я очень нервничала. И после того, как я сказала ему, что он мне нравится...

Её сердце начало биться все быстрее, когда воспоминания о том дне всплыли на поверхность.

Нацуки положила руку поверх кардигана, напротив сердца и улыбнулась Харуки.

-Я собираюсь в следующий раз признаться по-настоящему.

-...Серьёзно? Счастлив за тебя.

Харуки мягко улыбнулся.

Это была нежная улыбка, как будто он задумался о ком-то.

«Я и не думала, что он способен на такое выражение лица.... Надеюсь, у него все получится.

Не важно кто ему нравится, Нацуки пообещала себе, что будет поддерживать его.

Конечно же, она также болела и за себя, но это было совсем другое; она просто искренне

хотела, чтобы чувства Харуки достигли своего адресата, независимо от того, кому они были предназначены.

Харуки, все же решившись на репетицию признания, сразу же начал тихо практиковаться.

Он снова и снова бормотал себе под нос, пытаясь подобрать верные слова.

«Пожалуй, мне стоит отойти к проходу, чтобы не отвлекать его.

Когда Нацуки подошла к окну в задней части комнате, её остановил серьёзный голос.

-Извини, за то что заставил ждать. Теперь я готов, как и ты.

-Ах, ладно...

Харуки выглядел более нервным, чем когда-либо прежде.

Просто наблюдая за ним, Нацуки поняла, что её сердце начало ускорять свой бег.

«Хотя я и осознаю, что это лишь репетиция для практики, я тоже нервничаю....

Нацуки бессознательно опустила глаза, и, подойдя ближе, уставилась на свои ботинки.

...Эй...

Его дрожащий голос эхом отозвался у неё в ушах.

Наконец, она заставила себя поднять глаза и увидела, что его лицо стало еще краснее чем закат за окном.

-Возможно, ты могла что-то неправильно понять, но та девушка мне не нравится....

Харуки глубоко вздохнул и продолжил:

-Мне нравишься ты!»

В следующее мгновение, они услышали громкий стук, и дверь затряслась.

Нацуки и Харуки испуганно обернулись, но никого не увидели.

...Думаю, это просто ветер.

-Наверное.

Её сердце забилося еще быстрее от шока.

Она нервно положила руку на грудь, и увидела, что Харуки сделал то же самое перед её глазами.

Глядя друг на друга, они расхохотались.

-Черт, я никогда бы не подумал, что признание так действует на нервы.

-Ах, если подумать об этом, Харуки, это твое первое признание?

-Да. Обычно это я тот, кому постоянно признаются.

-Что? Ну, если ты так говоришь...

Харуки разразился смехом, услышав ответ Нацуки.

Нацуки тоже рассмеялась, и их тревога полностью ушла.

«...Теперь Харуки выглядит иначе.»

Должно быть что-то в нем изменилось.

«Я уверена, что также изменяюсь», подумала Нацуки про себя.

«Мне тоже стоит набраться храбрости...»

-Если я получу приз на конкурсе, то в этот раз... я признаюсь Ю по-настоящему.

Харуки поднял брови, услышав заявление Нацуки.

Он смотрел на неё с любопытством, но, в конце концов так ничего и не сказал в ответ.

Вспоминая об этом сейчас, её друг детства, который всегда был довольно сообразительным, должен был понять, как все обернется после этого.

И для Нацуки, и для себя.

♥ ♥ ♥ ♥ ♥

Плохо подогнанная по размеру дверь клубной комнаты распахнулось с силой, которую не встречала ранее. [Проверить про плохо подогнанную из первой главы]

Вздвогнув, Ю поднял глаза и увидел тяжело дышащего Соту.

Его лицо было ярко-красным, как будто весь путь сюда он пробежал.

-Было быстро. Постой, Харуки не с тобой?

Минут десять назад, Сота пошел искать Харуки, все еще не вернувшегося от торгового автомата.

Это было трудно, очень трудно, бесцельно ходить вокруг в поисках кого-то, поэтому Ю не ожидал, что он вернется так быстро. Однако сегодня, он вернулся немного раньше обычного.

-Л-ладно, я должен тебе сказать кое-что, так что будь спокоен, хорошо?

Учитывая его паникующее лицо, Ю хотел было сказать Соте: «Сначала ты сам должен успокоиться», но вместо этого просто кивнул.

Пытаясь отдышаться, Сота, дрожащей рукой указал на пол.

-Т-только что, в классе... Я-я видел Харуки! П-признающегося Нацуки...

На мгновение, Ю забыл как дышать.

Его сердце бешено заколотилось, от внезапного недостатка кислорода.

«Какого черта...?»

Он предал меня. Не может быть. Что он задумал?

Слова, промелькнувшие у него в голове, пылали гневом.

Однако внутренний голос тут же возразил: «Разве Харуки не волен делать все что захочет?»

Кто вообще сказал, что ему нельзя признаваться Нацуки?

Клятва, которую он дал Коюки слишком быстро пошла трещинами. Ю не мог отрицать внезапного желания выдавить ответы из Харуки.

«Но тогда, что же я должен делать...?»

Наконец прекратив сдерживаться, Ю в отчаянии рванул себя за волосы.

Вернувшись к реальности, посредством причинения боли, он щелкнул языком со сдерживаемым гневом и выругался:

-Проклятье...

-...Знаешь, Ю, ты вроде бы и мастер на все руки, но также и мастер ничего.

Сота, наконец-то разобравшийся с дыханием, тихо пробормотал это.

Не понимая, что он имеет в виду, Ю смог лишь неопределенно хмыкнуть в ответ.

Сота пожал плечами и заговорил с обвинительным тоном:

-Раздражаешься, щелкаешь языком, дергаешь себя за волосы, а затем просто сдаешься? Почему бы тебе просто не прокричать все что ты думаешь? Например: «Ты должно быть разыгрываешь меня!» или что-то вроде того. Ты так боишься показывать свои эмоции?

Слова, которые он произнес, были самыми резкими и прямыми за все время их общения.

Острая боль пронзила его сердце. Больше, чем предыдущее разочарование, боль в этот момент требовала от него закричать.

Но даже сейчас Ю сдерживал своё желание.

Он прикусил язык и уставился на Соту.

-...Даже если я сделаю это, ничто не изменит того, что уже произошло.

-Может быть ты и прав, но что станет с твоими чувствами теперь, когда им некуда идти?

-Кто знает? Вполне вероятно, что они сами исчезнут в конце концов.

Сота явно не купился на небрежный ответ Ю.

-Они не исчезнут. Они просто будут копиться в глубине твоего сердца. Грустно, когда чувства игнорируются их собственным владельцем.

На этот раз он действительно чувствовал, что его сердце может перестать биться. Слова Соты пронзили его, и дыхание начало сбоить.

-...Тогда, что же я должен делать...

Когда он произносил эти слова, его голос дрожал, будто от плача, и сердце все продолжало кричать.

Не в силах поднять взгляд, Ю упал духом.

«Я так жалок...»

Не зная, что о нем сейчас думают, он услышал приближающиеся шаги.

Он попытался собраться с духом, но Сота молчал.

Наконец он услышал, как на столе зашелестела бумага.

-Если бы я был на твоём месте, то записал бы свои чувства, чтобы использовать их как сценарий.

-...А?

Застигнутый врасплох неожиданными словами, Ю поднял голову.

Сота тихо рассмеялся, начав писать механическим карандашом на бумаге.

Он, казалось, записывал все что приходило на ум, его рука скользила по бумаге смело и быстро. Время от времени Сота останавливался, чтобы что-то подчеркнуть и добавить слова.

Уставившись на свою работу, Сота вдруг заговорил, словно вспоминая что-то:

-Начиная с этого момента я буду говорить сам с собой, так что не обращай на это внимания.

Он сказал это, и не дожидаясь ответа Ю равнодушно заговорил:

-Я надеюсь поступить в университет по рекомендации. Вот почему я так часто разговаривал с куратором – Ханда-сенсеем..., и я слышал, как он упомянул, что для Харуки возможно бы было поступить в университет в Америке.

-Что?

Ю внезапно выкрикнул это, хриплым голосом.

Однако, Сота просто продолжил «Разговор с самим собой» не глядя на него.

-Кроме фильмов для клуба, я слышал, что Харуки самостоятельно снял еще один короткометражный фильм. По-видимому, он принял участие в конкурсе и преуспел. Он получил премию... а также стипендию для обучения за рубежом...

После этого Сота вдруг замолчал, как будто у него пропало желание говорить.

Но даже тогда он не переставал писать, и Ю обнаружил себя, просто восхищенно смотрящим на него.

-...Что касается меня, то я до сих пор не нашел никакого стоящего увлечения.

Он имеет в виду Харуки, или Соту?

В этот момент он не знал точно, но, возможно, они оба этого не понимали.

Он всегда ненавидел себя за то, что в нем нет ничего особенного и тревожился об этом.

Знал он об этом или нет, но тут Соту продолжил:

-Вот, ты опять начал... говорить такие вещи и принижать себя.

-Нет, но это же правда...

Рука Соту внезапно замерла, и он посмотрел прямо на Ю.

-Это из-за того, что ты поддерживаешь меня со стороны, я научился писать такие сценарии.

Хотя он и сказал это, Ю не мог припомнить ничего подобного.

Заметив его растерянный взгляд, Соту надул щеки и сказал:

-У меня нет природного таланта как у Харуки, я не умею составлять расписания работы как ты, или направлять людей, чтобы они работали вместе.... Все что я могу, это просто выполнять поручения.

У Ю перехватило дыхание, когда он услышал Соту, как будто читающего сценарий.

-Разве ты не говорил что-то подобное и в прошлом году...?

Лицо Соту просветлело, но через мгновение снова поникло. Он пожал плечами, и раздраженно вздохнул.

-Ты такой медлительный..., что наверное даже не помнишь что тогда сказал.

Когда Соту бросил в него взгляд, Ю ответил кривой улыбкой.

-О чем ты говоришь? У тебя талант к написанию сценариев, Мочита.

Хотя он произнес лишь ту же простую фразу как и тогда, Ю почувствовал странное тепло на сердце.

На этот раз, глядя на Соту он широко улыбнулся.

-Я всего лишь совершенно обычный человек, ничего особенного. Но даже если в таком как я, оказалась частичка таланта, то я уверен, что и для тебя что-то припасено, Ю.

-...Я постараюсь найти её.

Даже если он не сможет найти свой ответ сразу, он больше не будет так отчаиваться.

И даже если Харуки скоро вернется, он не будет вести себя неподобающе и не взорвется от гнева.

«Мочита пытался помочь мне понять это окольным путем...»

Потому что иначе, у него не хватило бы самообладания, чтобы сдерживать эмоции, глядя Харуки в глаза.

Если уж на то пошло, комплекс неполноценности, с которым он так долго боролся, как ни странно, не оказался таким уж большим. Наверное, это все равно что бояться призрака, которого даже не видишь.

С другой стороны, он как будто старался не замечать этого с самого начала.

Осознав, он больше не мог больше игнорировать это.

Их отношения друзей детства никогда не изменятся.

Их вечная связь, останется ли она неизменной и впредь?

Ему придется принять решение, пока не стало слишком поздно.

[It wouldn't be long before he would have to make that decision.]

<http://tl.rulate.ru/book/22669/572349>